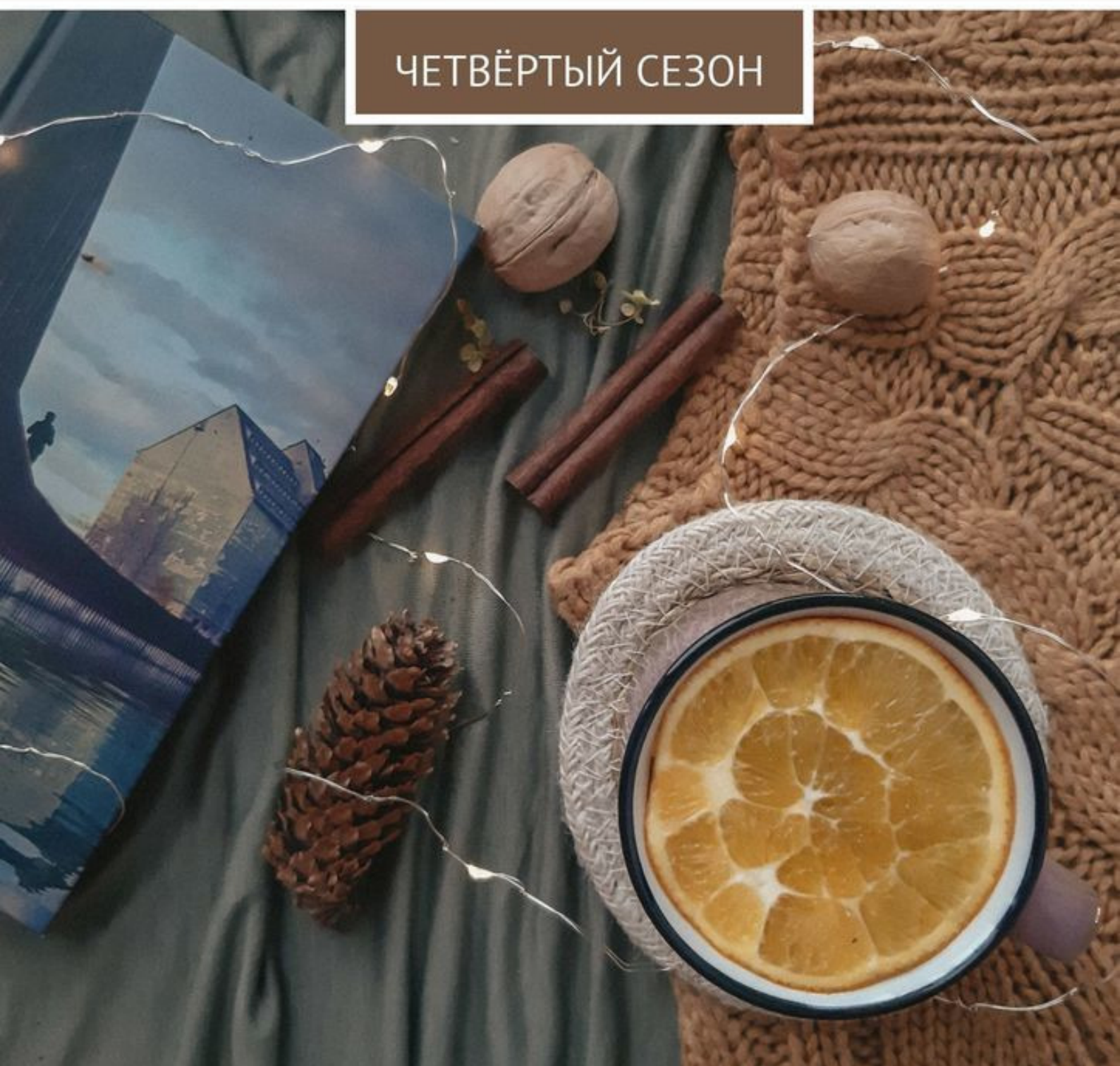

18+ ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
«ДА! Я – АВТОР!»

Завернувшись в тёплый плед. Зима

ЧЕТВЁРТЫЙ СЕЗОН

Алёна Бондарук

**Завернувшись
в тёплый плед. Зима.
Четвёртый сезон**

«Издательские решения»

Бондарук А.

Завернувшись в тёплый плед. Зима. Четвёртый сезон /
А. Бондарук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621165-0

«Пшш!» — заискрились, зашипели игристым настроением фейерверки и взорвались в небе миллионом ярких огней. «С Новым годом!» — задорно грохнула толпа, а у вас по телу разлилось томительное ожидание чего-то волшебного.#И так каждый год. Вы ждёте этот день, как Пенелопа Одиссея, а он пролетает быстрее кометы. И снова ждать.#Только зачем, если можно создавать такое настроение каждый день? В этом помогут рассказы талантливых авторов этого сборника.Здесь живет чудо, здесь живет Новый год.

ISBN 978-5-00-621165-0

© Бондарук А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Абашева Ирина	7
Мороз Палыч	7
Святки двадцать шестого декабря	9
Подарок маме	11
Акатова Елена	14
Снегурочка	14
Моя Юля	16
Нарру new year,	19
Александрова Олеся	21
Метель	21
Пора...	23
Мой самый лучший...	25
Бондарук Алена	27
Пока! Пора!	27
Испытание для Деда Мороза	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Завернувшись в тёплый плед. Зима Четвёртый сезон

Авторы: Абашева Ирина, Акатова Елена, Александрова Олеся, Бондарук Алёна, Бутенко Екатерина, Дранчук Надежда, Иващенко Алёна, Камынина Мария, Кононова Наталья, Котова Любовь, Кречетова Наталья, Мухорина Татьяна, Пухова Олеся, Трунова Екатерина, Хомик Светлана

Алия Латыпова *Фотограф*

Алёна Иванкова *Куратор-организатор*

Алия Латыпова *Куратор-организатор*

Татьяна Нырко *Куратор-организатор*

Венера Ахунова *Корректор*

© Ирина Абашева, 2024

© Елена Акатова, 2024

© Олеся Александрова, 2024

© Алёна Бондарук, 2024

© Екатерина Бутенко, 2024

© Надежда Дранчук, 2024

© Алёна Иващенко, 2024

© Мария Камынина, 2024

© Наталья Кононова, 2024

© Любовь Котова, 2024

© Наталья Кречетова, 2024

© Татьяна Мухорина, 2024

© Олеся Пухова, 2024

© Екатерина Трунова, 2024

© Светлана Хомик, 2024

© Алия Латыпова, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0062-1165-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов «Завернувшись в тёплый плед. Зима», Четвёртый сезон, выпущенный по одноименному проекту. Ему, проекту, в декабре, исполнилось Три года. Сколько чудесных рассказов написано за это время! Ммм. Часть из них – здесь.

«Пшш!» – заискрились, зашипели игристым настроением фейерверки и взорвались в небе миллионом ярких огней. «С Новым годом!» – задорно грохнула толпа, а у вас по телу разлилось томительное ожидание чего-то волшебного.

#

И так каждый год. Вы ждёте этот день, как Пенелопа Одиссея, а он пролетает быстрее кометы. И снова ждать.

#

Только зачем, если можно создавать такое настроение каждый день? В этом помогут рассказы талантливых авторов этого сборника.

Здесь живет чудо, здесь живет Новый год.

Устраивайтесь поудобнее, разливайте горячий какао в любимую кружку. Накиньте тёплый плед, погрузитесь в чтение.

Нет, нет, нет! Больше ни слова! Вместо тысячи слов – наш сборник!

От всей души, желаем получить удовольствие и вам!

Здесь живёт – наше творчество.

Здесь живём – мы.

Да, мы – авторы и это наши рассказы!

Устраивайтесь поудобнее.

Приятного погружения!

Спасибо, что выбрали нас!

Познакомиться с творчеством авторов можно набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами в конце последнего рассказа авторов).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется вместе с нами, то можете написать **в наше творческое пространство.**

Наши контакты в конце сборника.

Обязательно обсудим ближайший старт этого проекта, или подберём другой.

Абашева Ирина

Мороз Палыч

– Ну, и где это чертово такси? – Марго переминалась с ноги на ногу.

– Здрасти. С наступающим, – мимо прошмыгнул сосед с помятой банкой горошка.

Ничего не меняется. Женщины пишут списки, мужчины бегают по магазинам, но несчастную банку все равно забудут. Традиция. Как и предупреждать, что приходишь. Марго вот не предупредила, и закончилось все ненавистью к празднику.

Зазвонил телефон.

– Вы ждете машину 343? – голос с хрипотцой показался знакомым.

– Да.

– У нас замена, ждите 777. Скоро буду.

– Жду, – Марго ткнула красный кружок и принялась всматриваться в подъезжающее авто.

Сев в белоснежную «Волгу», она выдохнула. Вот и все, теперь подальше отсюда. Хотелось бы в деревню, но там родители достанут расспросами.

– С наступающим, – судя по голосу, водитель улыбался.

– Аха, – ответила Марго.

Похлопала по карманам. Наушники остались на столике у входа. Придется ехать так. Марго вздохнула и отвернулась к окну.

Суета набирала обороты. Прохожие торопились к столу. Женщина в мокрой шапке убирала все с прилавка. Мужики грузили в машину ящики пива и спорили, хватит или еще взять. Взрыв петард и визгливый смех пацанов под скрипучую ругань старушки.

Марго посмотрела на часы: двадцать два тридцать. Еще немного, и улицы опустеют. Все вокруг наполнится предвкушением. Ветер будет перебирать снежинки, готовя убранство. На несколько секунд жизнь замрет и взорвется фейерверком в тысячи огней.

Вот и у Марго два года назад все взорвалось. Но не фейерверком, а атомным взрывом. Она вспомнила, как летела по ступенькам, предвкушая сюрприз. Забежала без пяти-надцати двенадцать. Дома был сумрак, телевизор орал на полную. В бликах экрана виднелись бокалы и ажурный чулок на столе.

Ненавижу Новый год. Марго передернула плечами. Это было два года назад, наплевать и растереть. И бывшего мужа, и его бабу.

Машина затормозила, Марго вышла возле старого парка. Подняла воротник и поежилась от ледяного ветра. Так, надо заказывать следующее такси.

– Поехали! – оказалось, белоснежная «Волга» стояла как приклеенная. Пассажирская дверца открыта.

– Нет, спасибо, – Марго скривилась. Не хватало еще на маньяка нарваться. Она захлопнула дверь и стала озираться по сторонам в поисках прохожих.

– Да поехали уже, – водитель вышел из машины. Лысый, серые глаза, улыбка. – Не узнала?

– Н-н-нет, – Марго отступила на несколько шагов. Бежать? Но куда?

– Хорошо, – парень остановился. Накинул капюшон, выставил вперед руку. – Посылка Семену Робертовичу. Распишитесь.

– Илья? – Марго заглянула под склонившуюся голову. – Ты, что ли?

– Ага.

– Как ты здесь оказался?

– Таксую в Новый год, не хочу сидеть один дома, – Илья улыбался. – Так что: поедem или другое такси вызовешь?

– А твоя работа?

– Ты была мой последний заказ.

Что-то в его словах было не так. Марго покачала головой, отгоняя мысли, и села рядом с водителем.

– В салоне гораздо приятнее, чем в машине, – Марго зябко потерла ладошки.

– Ну что, куда едем?

– Давай на твое усмотрение, – она махнула рукой вперед. – Я сегодня за любой кипиш, кроме голодовки.

Он рассмеялся, и машина тронулась. Марго украдкой рассматривала Илью. Тонкие черты лица, красивые руки с длинными пальцами. Ей он понравился сразу. Улыбчивый, приятный в общении курьер появился у них в офисе и сразу завоевал внимание всех девушек. Но у Марго в то время был муж, а значит, только фирменная любезность и ничего больше. Отработав полгода, Илья пропал, а Марго поставила в паспорт штамп: разведена.

– Сейчас в «Точку», и я тебе такое место покажу, закачаешься.

Илья посмотрел на спящую Маргариту Андреевну, вернее, уже Риту. Тренькнул телефон.

– Ну, как там твоя Снегурочка? – высветилось сообщение.

– Палыч, ты мой Дед Мороз. Спасибо тебе.

– Да ладно. На свадьбу пригласить не забудь. И сына назвать Палычем.

– Ну тебя!

Илья рассмеялся. Рассвет распылял золото на деревья и сугробы. Радио приглушенно радовалось новому дню. Илья и Рита всю ночь сидели в машине и болтали. Смотрели, как взлетают и садятся самолеты. Наблюдали, как приезжают и уезжают автомобили. Гадали, кто еще приехал и о чем говорят.

С утробным ревом над ними пролетела огромная железная птица. Рита сладко потянулась:

– А полетели на выходные в Питер? Люблю. Этот город.

Закрела глаза и уснула.

Илья вот уже три Новых года возил Риту по городу. Первый раз она села к нему случайно. Сжавшись в комок, молчала. Он довез ее до церкви, потом подобрал у парка и отвез в спальный район. Казалось, она просто бестолково мечется по городу в поисках кого-то.

На следующий год все повторилось. Она села на площади. Смотрела за окно, а из наушников доносились басы. Он попытался привлечь ее внимание – бесполезно. Когда уезжал, обратил внимание, что она продолжает стоять и ждать. Через минуту подъехало оранжевое такси. Илья поговорил с водителями, оказалось, что девушка просто катается из одного места в другое. Как только выходит из машины, заказывает следующую. И так по кругу до рассвета.

Сегодня вечером Илья договорился с парнями, обещал проставиться, выйти в три смены, отдать набор инструментов из Германии, но получить этот заказ. Подготовил машину, даже заготовил речь приветственную, но слова все рассыпались от волнения.

Мужики посмеялись, пихая друг друга в бока. Начальник смены Палыч на них цыкнул, они уступили. И вот теперь Рита здесь. Спасибо, Палыч, Дедушка Морозушко.

* * *

Святки двадцать шестого декабря

Бип-бип-бип-и-и-и-и-и-и-и-и-и. Раздавалось за спиной из оранжевого рено.

– Да потерпи ты! – махнул я рукой таксисту. – За все заплачено, что так нервничать?!

Я в который раз обняла подружек. Прижала к груди коробку с подарком, посемила к такси. Шпильки проваливались в снег и держали лучше новомодных шин. Метр, еще один. Плюхнулась на сиденье. Ух-х-х-х. Тепло.

– Поехали уже, – махнула рукой водителю.

– Сначала ждешь вас, потом еще указывают, – проворчали с водительского сиденья.

Пофиг. Ты мое настроение точно не испортишь. Устроившись поудобнее, я открыла коробку. Из недр на меня уставились две лисы. Протерла глаза, мало ли что покажется после парочки «Би-52». И посмотрела снова. Точно, две лисы, красивые, пушистые, нарисованные на валенках. Господи, это просто бомба! Я принялась расстегивать туфельки. Теплые уютные валенки с рисунком лисы и рябины манили и напоминали о печке, трескучем огне и хрусткому снегу. Я надела их. Красота-а-а-а-а. И с размером девочки угадали.

Разблокировав телефон, написала эсэмэс подружкам: «Спасибо, милые, подарочек в самый раз. Но, наверное, пипец, дорого это очень, неудобно. Я вас обожаю».

Такси остановилось возле дома. Выбралась из теплого салона и протиснулась между припаркованными машинами. Приятно захрустел снег под ногами. Ножки ощущали свободу без стеснения ремешков и замков. И тут я призадумалась.

Хм, а наши бабушки именно валенки кидали, чтобы узнать, где их суженый живет. А я чем хуже? Конечно, на дворе не святки, но и Новый год – это вам не просто так... Вино, подтверждая слова, пробежалось по венам. Эх-х-х. Была не была. Сняв валенок, я бросила через плечо

Шмяк.

Мат.

Отборный. Русский. Высокохудожественный.

Зажмутив один глаз, я повернулась.

Таксист, задрав голову, трогал свой нос.

– Простите, – я вжала голову в плечи.

– Вы забыли, – он протянул туфельки.

– Ой, спасибо, – прыгая на одной ноге и рискуя упасть, я подобралась ближе и схватила роковые шпильки.

Сфокусировала взгляд на таксисте. Светлые волосы, серые глаза. Из носа тонкой струйкой подтекает кровь. Как так-то! Я в отчаянии зажмурилась. Открыла глаза и достала из сумки влажные салфетки.

– Держите.

Он вырвал ее из руки и приложил к лицу. Пошел к машине, что-то бубня себе под нос. Я осмотрелась:

– Извините, а вы не видели, куда валенок улетел?

– Вы издеваетесь?!

– Нет, просто очень неудобно стоять вот так.

Я пошевелила замерзшей ногой в чулке. Он вздохнул, закатил глаза и уехал. Ну, и фиг с тобой. Я девушка не безрукая, сама могу поискать. За машинами валенка не нашлось. Попробовала заглянуть под машины, но в короткой кожаной юбке это было не совсем удобно. Я еще попрыгала по стоянке. Безрезультатно.

Нацепила одну туфлю и, хромая, направилась домой. Либо завтра найду, либо придется покупать вторую пару. На глаза навернулись слезы – подарок жалко.

Я поднялась на дребезжащем лифте и открыла дверь в темную квартиру. Может, стоило с девчонками остаться? Тогда бы и валенки не потеряла и чуть человека не прибила. Конечно, случайно, но все же.

Вздохнула. О! Надо переодеться и пойти на поиски прямо сейчас. Точно! Через десять минут я спускалась вниз в теплых штанах и болоньевой куртке. В недрах куртки зазвонил телефон.

«Водитель пытается связаться с вами».

– И что ему надо? – я нажала кнопку отклонить и толкнула дверь на улицу.

– Господи. Ну что за дура! – у подъезда стоял водитель с моим валенком в руке.

Наши взгляды встретились.

– На, – парень слегка покраснел. – Я нашел.

– Спасибо, – буркнула я. – А вы всех пассажиров оскорбляете?

– Извините, но вы первая валенком в меня запустили.

– Я помню. Вы тоже, извините. Если что, у меня аптечка есть, могу ваты дать.

– Не надо. Муж явно не обрадуется.

– Чей? – я усмехнулась. – У меня дома из соседей только медведи на тапочках. Идем?

Он рассмеялся. В голове застучали молоточки, и стало покалывать кончики пальцев. Казалось, что сейчас мне подарят мой самый долгожданный подарок.

– У меня еще два часа смены, – водитель посмотрел на часы.

– Понятно. Тогда до свидания.

– До свидания, – кивнул он.

Разочарованно вздохнула, провожая взглядом отъезжающую машину. Та остановилась, загорелись белые огни заднего хода.

– А хотите со мной? – донеслось из открытого окна.

Подарок маме

На общей лоджии я судорожно втягивала едкий дым. Вторая сигарета не приносила удовольствия, горькими сгустками оседала на языке и скатывалась в горло.

– Козел, – я с силой стукнула по железной решетке.

– Надеюсь, вы не обо мне, – раздалось сзади.

Обернулась. В дверном проеме стоял сосед. Темные волосы, щетина. Так сложно побриться, что ли?! Я еще раз затянулась и затушила сигарету.

– Вы тут ни при чем.

– А кто при чем? – он, подволакивая правую ногу, подошел ближе и закурил.

Брезгливо окинув его взглядом с ног до головы, пошла домой.

Поделюсь, ага. Три раза. Нашарила в кармане телефон. На заставке женщина, короткая стрижка, челка, темные глаза. Рядом двое мальчиков.

Написала эсэмэс: «Ты хоть понимаешь, что оставил детей без праздника?! Где я тебе сейчас выкру Деда Мороза?! Где?!»

Отправить.

«Ты обещал приехать! Клялся! И что?!»

Отправить. Отправить. Отправить. Я долбила пальцем по кнопке.

Ему всегда было плевать на меня. Забыть про праздник и уехать к друзьям. Не встретить с роддома. Я надеялась, что скоро он изменится. Будет больше уделять времени мне и сыну. Но становилось хуже. Все шло к разводу.

– Давай девочку заведем? – предложил он четыре года назад.

Показалось, это спасет наши отношения. Вышло все по-другому. Вначале меня проклинал, что родила не девочку. Потом заявил, что дети вообще не от него. А когда я устроила скандал, что его три дня не было дома, в ответ получила оплеуху. Этого я уже не стерпела и вышвырнула его из своей жизни. Я вернулась на работу в алкомаркет и взяла подработку в пункте выдачи товаров.

Раз или два в месяц он приезжал и гулял с парнями. Договорились, что муж придет тридцать первого числа поздравить их. Арендовала костюм Деда Мороза, накрыла на стол. Я не желала примирения, но хотела сделать мальчикам приятно.

До нового года три часа, а этот засранец пропал. Ну, скажи сразу – не хочу. Я детей подготовлю, уговорю, найду другого исполнителя роли. А сейчас что? Я смотрела на пакет, спрятанный в детской коляске.

Может, нарядиться самой? Так только Никитку обману, Денис уже большой, сразу поймет. А может... Так, соберись! Схватила пакет. Быстро дошла до соседней двери и нажала на звонок.

– Это вы? – мужчина открыл дверь. – Что-то потеряли?

– Нет. Сможете сыграть Деда Мороза? Их папаша... не смог.

– Давайте, – мужик усмехнулся и забрал пакет.

– Там подарки подписаны. Жду вас через десять минут, – я бежала к своей квартире.

– М-м-мама, – Никитка ткнулся в коленки.

Я погладила его белобрысую голову. Буря внутри начинала утихать.

Через десять минут, одетая в блестящее платье, сидела на краю стула. Ну и где он? Вдруг не придет? Что вообще я знаю об этом человеке? Переехал к нам год назад. Местные говорили, что у него случился инсульт в тридцать пять, и жена просто выбросила его на улицу. Благо у него осталась квартира матери, куда он и заехал. Пересекались пару раз в лифте. Один раз с коляской помог.

Игрушки можно было пережить. А вот костюм...

На сайте значилось, что потерял – штраф пятьдесят тысяч. А без этого не вернут пропуск. Вот блин! Классная идея начала отдавать вкусом второй сигареты.

В дверь постучали.

– Здравствуйте, детишки! – на пороге стоял Дед Мороз, вместо посоха – трубка от пылесоса в мишуре. – Ждали меня?

Никитка спрятался за меня, Денис понес стул к елке.

– Садись. А ты все подарки принес?

Иногда я не узнавала в этом восьмилетнем парне своего кроху.

– Конечно! – кивнул ряженный. – Я же Дед Мороз. А ты приготовил мне стишок?

– Мы с Никитой вместе расскажем, – он взял брата за руку. – Помнишь, как мы учили? Давай. Мишка косолапый по лесу идет, – Денис ждал от брата действий, но тот заворожено смотрел на незнакомца. – Шишки... Собирает. Песенку поет. Вдруг упала шишка, мишке прямо-о-о, – Денис взял ручку брата и коснулся лба, – в лоб. Мишка рассердился и ногою топ.

Денис с силой топнул.

– Топ, – повторил Никита.

– Какие молодцы! Порадовали старика. Что у меня в волшебном мешке есть?

Он достал робота и протянул Никите. Тот посмотрел на старшего брата. Денис кивнул. Малыш сорвался с места, обнял коробку и поковылял ко мне:

– Мам, мам, сати.

– Ой, как здорово!

– А тебе вот, – Дед Мороз протянул химический набор Денису.

– Спасибо, – он сдержанно дошел и взял, но блеск в глазах выдавал восторг.

– Вот и отлично. Поехал я к другим детишкам. Заждались они меня, – Дед Мороз, кряхтя, встал.

– А маме? – Денис нахмурился.

– Что? – мы с ряженым переглянулись.

– Я для мамы просил мужчину. Где он?

– Денис! – я надеялась, что он забыл эту строчку из письма.

– Денис, я не могу перемещать людей и заставлять кого-то быть с кем-то, – Дед Мороз развел руками.

Дениска вздохнул:

– Я понимаю, но попытаться стоило.

Оставив детей открывать подарки, мы вышли в подъезд. Мужчина согнулся пополам от смеха.

– У тебя классные дети. Насмешили.

– Это они могут, – я, наконец, расслабилась.

Ну и пусть отсутствие мужа останется на его совести. Это он не видит, как растут дети.

– Подождите немного, я вам костюм верну.

Стоя на переходной лоджии, я смотрела, как огромные белоснежные хлопья кружились и плавно спускались.

– Красиво. Приходите к нам, если вам будет скучно.

– Меня уже пригласили.

– Ну да, конечно, – я взяла пакет и ушла.

Дома младший уронил и разбил тарелку, старший пытался нарезать огурец. Жизнь закрутилась и побежала привычными хлопотами. Я разливала сок, когда в дверь позвонили. На пороге стоял сосед с букетом замерзших пионов.

– Дед Мороз передал, что нужно зайти к вам в гости.

– Вы для мамы? – Денис соскочил со стула и схватил гостя за руку. – Проходите. Ее Катя зовут.

– Максим, – представился посланник Деда Мороза.

Познакомиться с творчеством автора можно,

набрав ник в соцсетях: @ira_abasheva vk.com/id42032168 vk.com/public216979721.

Акатова Елена

Снегурочка

«За что мне все это?» – всхлипывала Мила, сидя на полу. Ее вздернутый носик слегка покраснел, огромные серо-голубые глаза стали еще ярче, а короткие пшеничные волосы походили на сухие травинки в стоге сена. Лопатками девушка уперлась в шербатую стену прихожей, которая будто норовила ее придавить. Миниатюрные колени Мила отчаянно прижала к груди, а голову грустно положила на руки. «Ну, почему так? Почему?!» – думала она и размазывала тушь вперемешку с солеными слезами по лицу. Впереди Новый год, а денег ни на подарки, ни на еду. Хотя еще пару недель назад все было иначе – стабильная зарплата и офис в деловом центре на 24 этаже. И в друг в один миг все исчезло как по волшебству – без объяснений и выходного пособия. А кому нужна секретарь накануне Нового года?

Всхлипнув в очередной раз о своей нелегкой судьбе, двадцатитрехлетняя Мила решила действовать. Тут же выудила из розового кармана огромного плюшевого халата старенький айфон и погрузилась в мир вакансий. Пролистав с десяток объявлений, девушка споткнулась взглядом о невзрачный текст: «Ищем Снегурок. Можно без опыта». Мила всегда игнорировала такие ненадежные предложения о работе, а сегодня вдруг замешкалась: «И почему бы не попробовать? Это временно. Денег заплатят. Зря, что ли, я целых два года в школьном театральном кружке выступала?! Хотя потом меня и забраковали. Эх, была не была», – выдохнула Мила, вытерла слезы и набрала заветные цифры номера. «Джингл Беллс» весело пропел автоответчик и тут же сменился приятным: «Добрый день! На связи агент „Дедушки и Снегурки на дом“. Вы по какому вопросу?» Спустя пару минут и несколько несложных вопросов Мила стала Снегурочкой.

Уже вечером в затрапезного вида конторке девушка стала богаче на форму, трудовой договор, список поздравительных адресов. И... наличного Дедушку Мороза. Хоть он был статен, красив и крепок, но годился ей, действительно, разве что в дедушки. Как и положено новогодней легенде. «А жаль», – на секунду подумала Мила и тут же забыла об этом.

Дни пролетали незаметно, пока новоиспеченная Снегурочка занималась поздравлениями. И в какой-то момент Мила даже подумала, что все это ей начало нравиться. Да, она искала работу по специальности, но в этой подработке было что-то такое зажигательное. В один из таких вечеров после трудовых часов Мила шла домой вдохновленная – щеки и нос ее щипало от мороза, а в груди было так жарко, словно она только что выпила добрую кружку горячего глинтвейна.

И вот наступило 31 декабря. Снегурочка Мила со своим Дедушкой торопились по адресам. Дети, подарки, родители навеселе. Новогодняя мишура, елки, хлопушки. Выступления. Карманы конфет и мандаринов. И вот ура – последний заказ. Дедушка Мороз и Мила устало переглянулись и вместе нажали на звонок. «Динь-динь», – затренькал колокольчик за дверью. Тишина. «Динь-динь-динь». Проверка адреса. Все верно. Снова тишина. «Динь-динь», – где-то из глубины квартиры раздались шаркающие шаги. Щелкнул замок, и дверь открыла невысокая старушка. Редкие седые волосы собраны в хвост, сгорбившаяся спина, огромные белые тапки барашком и цветастое платье. #

– Я вас ждала, – улыбнулась хозяйка.

– Вы? – невольно вырвалось у Милы.

– Да, внук подарил мне ваше поздравление. Люблю Новый год. И в детстве мечтала о том, чтобы ко мне пришла Снегурка из сказки и Дедушка, но возможности не было. Знаете, военное время, потом сложно было, ни до этого. А вот сейчас как раз самое то.

Мила с Дедом Морозом удивленно переглянулись. «Посидите со мной, поговорим, чай попьем. Внук сегодня с семьей в отъезде, не придет», – продолжила бабуля. И повела гостей в дальнюю комнату, где у окна стоял небольшой новогодний стол. Посередине гордо выпячивал бока самовар и красовался праздничный пирог – новогодний, с мандаринами.

Дед Мороз отработал свое: выпил две положенные чашки чая, съел кусок пирога и засобирился домой. А вот Снегурочка задержалась. Дома ее никто не ждал. А здесь было тепло и уютно. Бабуля так трогательно и проникновенно рассказывала про свое непростое детство, военное время, про юность и влюбленность, работу на фабрике, подруг, что Мила заслушалась.

Со своими бабушками девушке общаться не пришлось. Одна рано умерла, а с другой как-то не заладилось. И вот в этой милой старушке напротив Мила обрела бабушку. «Бом-бом-бом!» – ворвался в их разговор бой курантов. 12 ночи, Новый Год. В руках у Милы малиновый чай с пирогом. В душе долгожданное счастье и покой. А в мыслях: «Слава тебе, Господи, теперь я понимаю: не зачем мне все это, а для чего!»

К слову сказать, денег Мила в те декабрьские снегуркины дни заработала достаточно. А в январе после праздников вышла на новую работу. И не секретарем, а... организатором праздников. Так ее вдохновили эти события. Но самое главное, она обрела еще одного друга, а точнее, бабушку. А бабушка – внучку, почти Снегурочку. Вот такая новогодняя история)

Моя Юлия

Декабрь

Платон зажмурился. Ночная тусовка тут же напомнила о себе нестерпимой жаждой, болью в висках и мерзким привкусом во рту. Мужчина медленно приоткрыл глаза. Нехотя заставил себя подняться и поплелся искать графин с водой. «Что же, блин, вчера было?» – напрягся он. Потихоньку, как кусочки пазла, к нему возвращались воспоминания. Друзья, клуб, алкоголь, танцы, девочки. Точно. Очередная Катя, Женя или как ее там.

На Платона они просто вешались. Высокий статный брюнет, спортивная фигура, широкие скулы, темные карие глаза и чувственные губы. Да еще и бизнесмен. В свои 30 он уже запустил несколько крупных проектов.

«Епрст, мне ж на деловую встречу», – чертыхнулся Платон, выныривая из ночных воспоминаний. На столике его ждали дежурные часы и вода. Скорый душ, торопливые сборы, таблетка от головной боли. И вот, одетый в деловой костюм, Платон стремительно спустился на подземную парковку, запрыгнул в любимую черную ауди и помчался на бизнес-завтрак.

Уже поздно вечером, напичканный переговорами, он наткнулся на сообщения в исходящих. 2:02. «Не спишь? Ответь». «Вот, блин!» – пронеслось у Платона в голове. Ночью он снова писал своей, эх, давно уже не своей, Юльке.

История у них вышла непростая. Платон наповал влюбился в девушку еще в школе. Умница, невысокого роста, светловолосая, с россыпью веснушек, невероятно веселая и харизматичная – она покорила его с первого взгляда. Не сразу, но молодой человек признался Юльке в любви. Оказалось, взаимно.

Пара серьезно встречалась целых три года. Дальше случился их общий школьный выпускной. И спустя полгода совместной жизни молодые люди и сами не поняли, как и когда между ними возникла огромная паутина непонимания. Как будто разъехавшись по вузам, они отправились в разные жизни. Юлька – в свою творческую – с веселыми тусовками, выставками и показами. Платон – в технически-управленческую – с учебой, работой и бесконечными проектами. Отношения, до того страстные и пылкие, стали похожи на пепелище. Взаимные претензии и постоянные разборки как будто создали между ними огромную дистанцию и разорили их любовь. Обоим было горько и больно расставаться, но других вариантов тогда они вроде как и не видели.

С тех пор прошло около 10 лет, и все это время Платон периодически писал Юле. Особенно после дозы спиртного. Но она упрямо молчала в ответ.

Январь

На парковке в свете фар весело кружились снежинки. Напротив – в ресторане «У костра» собрались бывшие одноклассники Платона и Юльки, чтобы поздравить с днем рождения свою классную маму Татьяну Григорьевну. Каждый год это происходило ровно 25 января. Платон одновременно боялся и втайне надеялся, что сейчас сюда придет и Юлия. Так было из года в год. Он неоднократно мысленно прокручивал встречу. Даже ароматный букет пионов купил. Юле нравились «эти милые „пушистики“, не чета чопорным розам» – часто повторяла она.

Мужчина вошел в зал ресторана с колотящимся, как бешеный барабан, сердцем. Скользнул взглядом по знакомым улыбающимся лицам и продолжил искать. Но нет, Юлия опять не пришла. Платона вовсе не радовала интересная программа, тосты и поздравления. Потому что здесь снова не было самого главного для него человека – не было его Юльки.

В результате спустя пару часов праздника абсолютно трезвый Платон сел и неспешно завел мотор своего авто. «Би-бииип», – из раздумий его вырвал пронзительный сигнал автомобильного клаксона красенького «Ниссан микро». Какая-то фифа явно хотела припарковаться. И, слепя его фарами, настойчиво требовала уступить место. Платон отъехал. Дама споро поста-

вила авто. И он обомлел – с пассажирской стороны выплыла его Юлька. Не изменилась: все те же длинные светлые волосы и улыбка, яркое алое платье и кремовая шубка. «Приехала», – не поверил он.

Два часа тянулись для Платона бесконечно. Вернуться в ресторан он не решился, но и уехать не мог. А когда Юля вышла с поредевшей компанией, подошел. Девушка торопливо поздоровалась и, зашуршав большим желтым пакетом, направилась в сторону парковки. Платон упрямо шагал за ней.

– Юль, а Юль, ну подожди! Давай поговорим, – настаивал Платон.

– Не надо, отстань, все в прошлом, – строго отозвалась Юля. #

– Да ладно тебе. Я трезвый, машина рядом, ехать недалеко. Обещаю не приставать, – отрапортовал Платон, схватил девушку за руку, улыбнулся и с надеждой заглянул ей в глаза.

Юля нахмурилась, ей одновременно и хотелось, и не хотелось соглашаться. Она ведь любила Платона, и тем больнее было их расставание тогда. Однако теплый взгляд, обещания и улыбка молодого мужчины, да еще и стойкий уличный морозец настроили ее на согласие.

Платон заботливо открыл дверцу машины, взял у Юли пакет и положил в багажник. Сначала ехали молча. Платон внимательно разглядывал Юльку сквозь зеркало заднего вида. Он видел каждую ее веснушку, пушистые волосы, которые сводили его с ума и пахли карамелью. «Какая же она все-таки хорошенькая. И почему мы тогда не смогли быть вместе, зачем расстались?» – задавался он вопросами. Юлька тоже поглядывала украдкой. «Совсем не изменился, такой же галантный красавец, – восхищалась она про себя. – Как же нам было хорошо вместе... Но в одну реку дважды не войти. Не хочу, чтобы мне снова было больно».

Пока ехали, молодые люди все же успели перекинуться парой фраз о работе. Оказывается, оба добились желаемого. А Юлька реализовала свою мечту: «Представляешь, стала профессиональным художником и как раз сейчас украшаю валенки».

Уже у дома Платон все же решился спросить:

– Юль, как жизнь, планы?

– Нормально, – получил он неопределенный ответ.

– Я ж тебе писал. Ты видела? – мужчина рискнул продолжить откровенный разговор.

– Платон, давай закончим. Я не могла ответить, – Юля опустила глаза.

– Ты замужем? – засомневался он.

– Нет. Не в этом дело. Я больше не хочу, чтобы мне было так же больно, как тогда, когда мы расстались, – расстроено продолжила Юля.

– Юль, а Юль. Я скучал. Может, попробуем еще раз? Постараемся, чтобы было иначе. Мы же теперь взрослые, сможем найти решение. Что думаешь? – он своими карими глазами внимательно посмотрел на девушку.

– Платон, нет, я сейчас не готова, – Юля зажмурилась и решительно замотала головой. – Уезжай! #

Платон сделал еще несколько попыток разговаривать с ней, но Юля была непреклонна. Молодой человек попрощался, а девушка с грустью смотрела, как его ауди, стреляя снегом из под колес, помчалась прочь.

Февраль

С той встречи прошло пару недель. Платон постоянно думал о Юле. «Интересно, а она вспоминает обо мне?» – размышлял он, возвращаясь домой. Да так увлекся, что поначалу даже не заметил, как на приборке ярко вспыхнул красный значок, закончилась незамерзайка. Платон остановился, заглушил мотор и открыл багажник в поисках канистры со средством. И ба – увидел там пакет, тот самый, желтый, что шуршал январском вечером в руках у Юли. Тогда оба о нем благополучно забыли. Платон аккуратно заглянул внутрь. А там... расшитые валенки. С невероятно красивым принтом рыжей лисицы. «Эксклюзив, точно Юлькиных рук дело», – восхитился он. #

«Вот это шанс», – радостно решил мужчина. И бережно положив валенки на заднее сиденье, Платон залил жидкость, завел мотор и вбил в навигаторе Юлькин адрес...

Happy new year, или Как сбываются мечты#

– Мама, мама! – теплые детские пальчики касаются моего плеча. – Пидем смотлеть подалки. Дет Майоз много плинес.

Ее большие наивные детские глаза и белозубая улыбка влекут за собой. Златокудрая малышка, почти трехлетняя Лия, зовет меня прямиком к красивой лохматой ели. Под ней еще утром она обнаружила склад разных коробочек и упаковок. Я в синей хлопковой пижаме, сонно потягиваюсь, расчесываю волосы, улыбаюсь и медленно оглядываюсь вокруг.

1 января 2025 года. Наш большой уютный дом пестрит огнями, потрескивают поленья в камине. За окном весело порхают синички и воробьи, вытаскивают из самодельной кормушки на дереве самые вкусные зерна. Муж с сыном – почти 6-летним Давидом – ловко поддевают лопатами снег. На кухонном столе еще остывает их завтрак – остатки чая с жасмином и горячие бутерброды с колбаской. А по дому, словно обволакивая нас, разливается песня АВБА «Happy new year». Старшая дочь постаралась, колонку свою Алису, наконец, настроила. Я подмигиваю, и уголки губ сами ползут вверх.

Сейчас это моя реальность. Но так было не всегда... Новые года бывали разные.

1 января 1990 года. Мне 6 лет. Маленькой российский городок, дефицитные товары. Небольшая елочка, но главное, у меня теперь есть своя комната. И... мандарины.

1 января 1992. Мне 8 лет. Деревенский дом, сквозь щели в полу задувает ветер. А почти посередине стоит огненная печка, на которой сушатся наши варежки. Потрепанная от времени, слегка облезлая ель со старыми игрушками притулилась в углу. Под ней пристроились древний ватный игрушечный Дед Мороз и Снегурочка. Но главное, вокруг яркие фонарики, спокойствие и бабушка с дедом рядом.

1 января 1994. Мне 10. Пьяный отец. Веселая компания. И дико страшно. Но Дед Мороз все равно принес подарки.

1 января 1996. Мне 12. Подарили куклу, которую хотела. Прыгала до потолка, так что задела люстру. Знаю, что это мама, мы с сестрой нашли ее тайники. Но все равно хочется верить в Деда Мороза.

1 января 2000. Мне 16. Миллениум. Крепкий мороз, и бьют куранты. А я на городской площади целуюсь с высоким красивым парнем, когда-нибудь он станет моим мужем.

1 января 2002. Мне 18. Не очень помню, что там было. До этого были очень непростые события. Но что-то точно происходило.

1 января 2004. Мне 20. Подружкина дача. Большая компания, спим вповалку. Попу морозим в уличном туалете. Но зато юного задора и веселья хоть отбавляй.

1 января 2007. Мне 23. Отмечаем Новый год уже с мужем и компанией друзей. Душевно, радостно.

1 января 2009. Мне 25. Бенгальские огни, мишура, застолье, мы с мужем в ресторане. Весело танцуем и участвуем в новогодних конкурсах. Домой возвращаемся под утро, хмельные и счастливые.

1 января 2011. Мне 27. Я выступаю в роли Снегурки. В коротком платьице с оборкой, блондинистом парике и кокошнике развлекаю гостей. Что ж – новый интересный опыт.

1 января 2013. Мне 29 лет. И мы с мужем очень хотим детей. Но есть вопросы. Так что пока отмечаем вдвоем под бубнеж телека. Сидим с тарелками оливье и шубы.

1 января 2016. Мне 32. И у меня малышка на руках. Муж на сутках. Елочка, родители и собака. Приятный вечер.

1 января 2017. Мне 33. Снова деревня. Уже другой теплый дом. Мы, много родственников, родители и даже фейерверк. Только деда нет, да и бабуля сильно постарела.

1 января 2019. Мне 35. Я беременна. Квартира у нас уже побольше. Устроили семейный квест, вместе искали клад. Нашли. Получила в подарок от мужа то, чего не ждала. Громко визжала от восторга, даже соседи снизу прибежали.

1 января 2023. Мне 38. Детей уже двое. Мальчик и девочка. Мы в небольшой квартире устроили уютный семейный праздник. И мы не просто заглядываемся на мечту, мы решаемся на дом.

1 января 2024. Мне 40. Я беременна третьим ребенком. Спешно достраиваем свое жилище.

1 января 2025. Мне почти 42, у нас большая семья, и мы, наконец, дома.

Разноцветные фонарики моих воспоминаний не гаснут, они навсегда остаются со мной. Я не спеша подхожу к ели. Вдыхаю аромат выпечки, смешанный с хвоей и сладковатым дымом от поленьев. Смотрю на мерцающую гирлянду и впитываю в себя каждую секунду радости и счастья.

С легкого морозца, отбивая сапоги от снега, залетают мои богатыри. Сверху с телефоном в руках, потягиваясь и зевая, спускается старшая почти 10-летняя Мила. И мы в предвкушении чуда начинаем открывать подарки...

Познакомиться с творчеством автора можно,

набрав ник в соцсетях: @evakatova_psy – телеграмм.

Александрова Олеся

Метель

Ветер гнал по асфальту легкий безжизненный снег. Улицу словно заволокло сказочной дымкой.

На скамейке сидел старик, его алые щеки пылали на ветру, пальто колыхалось, шерстинки на лохматой шапке тесно прижимались друг к другу.

– Простите, у вас что-то случилось, вам помочь, холодно же, вот так сидеть? – Спросила Елена старика.

Он поднял на нее свои ясно-серые глаза. Его круглое лицо излучало невиданный ранее свет. Из-под шапки причудливо торчали седые прядки волос. А щетина покрылась инеем.

– Нет, милая, я ждал тебя.

Лицо Леночки исказилось от удивления. Брови взмыли вверх и уперлись в шапку.

– Что, простите?

– Говорю, сидел и думал, когда же ты появишься?

– Так, ладно, – тряхнула головой Леночка, – ну, допустим, с именем вы угадали, может, все же скорую?

– Ахаааххх, – раскатисто залился старик, – смешная ты, Лена. Посмеялись, и будет, а теперь скажи мне свое желание.

Снег и ветер с каждым словом разыгрывались все сильнее.

– Не понимаю, – только и вымолвила Лена.

– Жизнь, Леночка, такова, что порой, совсем неожиданно, выпадает шанс, один единственный шанс. Озвучь свое желание, плюнь на мысли и стереотипы, говори, кричи, живи.

Старик щелкнул пальцами, и непогода отступила.

– Раз – и все закончилось.

Улыбнулся ей хитрыми серыми глазами, встал и кивнул.

Лена вышла из метро на станции «Белорусская». Мысли лихорадочно топтали черепную коробку. И почему слова какого-то старика так на нее подействовали.

Дойдя до ресторана, она толкнула входную дверь. Волна музыки и тепла внесла ее внутрь.

– Охо-хо-хо, а вот и последний опоздавший сотрудник, – воскликнул ведущий Дед Мороз и подмигнул Елене.

Елена застыла как вкопанная. Старик – это определено был он.

Уже разогретые коллеги приветствовали Лену и настаивали на штрафной, так сказать, для согрева. Лена глотнула обжигающий напиток, сняла шапку и тряхнула кудрями.

Танцы и веселье в этот новогодний корпоратив были в самом разгаре. Однако Лена сидела, будто прибитая сугробом.

Дед Мороз подошел к ней.

– Ты не сказала о своем желании.

– Да что тут говорить. Дом, работа, дом, суета, я упускаю свою жизнь. Гналась за карьерой, и что теперь? Мне за 30. Мужчина, который любил и ждал меня не один год, ушел. И я понимаю его. А я так хотела семью. Чтобы, придя домой, навстречу бежал сынишка, муж встречал теплым поцелуем, а все остальное не важно, – Лена горько вздохнула.

– Это твое истинное желание, то, что согреет душу и сердце в самую холодную стужу?

– Это моя боль и то, чего я добровольно себя лишила.

– Изменись твоя жизнь так кардинально, не станешь ли сожалеть?

– Сожалею об упущенном я сейчас.

Дед встал, провел красной варежкой по белой бороде. Коснулся ласково Ленкиной щеки. И пронзил ее глубоким серым взглядом невероятных глаз.

– Иди домой. Пройдись до метро, затем отпусти все мысли и сядь в поезд так, словно живешь той жизнью, которую описала.

– Ho...

– Иди, милая, иди.

Секунду поколебавшись, Ленка повиновалась.

Морозный воздух щипал щеки. Снег прекратился, а метель кружила свою песнь все настойчивее.

Ленка вошла в подъезд и поднялась на второй этаж. Уловила легкий аромат жареной курочки и печеной картошечки. Вдохнула. Вставила ключ в замочную скважину. Не открывается.

– Это что еще такое?

С той стороны щелкнул замок, и дверь открыл он.

– Олег...

– Милая, ну наконец-то, мы заждались, – наклонился и поцеловал холодные губы.

– Мамочка, мамочка, ты пришла, смотри, я самолет, vrrrrrrrrrrrrr, – навстречу ей бежал сын, ее маленькая копия.

Олег заботливо помог снять пальто.

Лена, ошарашенная, не верила своим глазам.

В кухне на столе стоял ужин.

Лена села за стол, малыш залез к ней на руки. Она вдохнула сладкий запах его волос и поцеловала в макушку на автомате, как будто так было всегда.

Олег открыл бутылку красного вина. И сел рядом.

Лена посмотрела в окно и увидела круглое лицо старика. Он словно парил у второго этажа.

– Не упусти свой шанс, чудеса случаются, – одними губами прошептал ей он и исчез.

Лена сглотнула волнение.

– Олег, а знаєш, я тут подумала.

– Да.

– После Нового года я хочу работать на полставки и больше времени уделять вам.

Глаза напротив заискрились чистой любовью.

– Мама, а я попросил у Деда Мороза сестренку, – с надеждой пролепетал малыш.

Глаза родителей встретились, а губы сомкнулись в легком поцелуе.

– Знаешь, сынок, я попросила то же самое, – шепотом ответила Лена.

Пора...

Кружевные снежинки медленно ложились на лобовое стекло, тихонько подгоняемые разыгрывающимся ветром. Нахальные дворники то и дело резко сметали красивый узор.

Из динамиков доносились новогодние песни, и на всех радиоволнах шел обратный отсчет.

До Нового года оставалось всего каких-то 5 дней.

– Еще эта пробка еле движется, видимо, все 5 дней я в ней и простою, – буркнула Настасья себе под нос.

Бииииип-бииииииипп, резкий звук сигнала и глухой удар, автомобиль, качнувшись, замер.

С минуту Настасья соображала.

Вышла, обошла машину. Синий джип въехал аккуратно в ее багажник.

Из джипа никто не выходил. Только сквозь лобовое были видны покачивающиеся на зеркале заднего вида красные валенки.

Настасья подошла к водительской двери.

– Эй, летучий голландец, выходи из своего космолета.

Дверь распахнулась. Перед ней вырос бородастый мужчина.

– Тыыыы?

– И снова прости, – вымолвил мужчина.

Валенки остановили траекторию движения.

– Не может быть, просто не может быть, – прошептала Настасья, развернулась и зашагала к своей ласточке.

Пассажирская дверь распахнулась, и Антон юркнул внутрь. Его глаза виновато вцепились в девушку.

– Слушай, я не хотел, то есть хотел, это все продавец с этими валенками, понимаешь, он как будто все знал о нас, и вот что получилось.

– Что ты говоришь, какие еще валенки?

– Я шел по Красной площади, а там ряды со всякой всячиной, и продавец такой проницательный, он рассказал, что ты ушла и что я встречу тебя снова в самый неподходящий момент. Валенки – это талисман. Они соединяют влюбленных.

– Ага, с женой не соединяют?

– Пфффффф, да, я это заслужил. Твои колкости. Я понимаю. Но это чистая правда, я с женой не живу довольно давно. У меня отдельная квартира. Да, развод не оформлен, потому что брачный договор отнял массу времени...

– Но ты не сказал...

– Да, это правда. Я хотел все уладить. Прости.

Настасья вздохнула. Антон нервно теребил пальцы на руках.

– Ладно, выходи из машины, здесь пробка, еще мы создаем коллапс.

– Куда? Нет, давай договорим.

– Иди и принеси свою страховку, оформим европротокол.

Антон повиновался.

Спустя еще минут 40 на дороге стало свободнее. Участники ДТП закончили с оформлением бумаг.

– Я поехала, – сказала Настасья, опустив глаза.

– Я могу позвонить?

Она лишь пожала плечами, села и уехала.

Январь выдался морозным и снежным.

На старый Новый год так хотелось вареников с сюрпризами. Настасья обзвонила подруг, и было решено устроить лепку с поеданием у нее дома.

Девичник собрался быстро. Шум и суматоху вечера поддерживало игристое, разлитое по бокалам.

Настойчивые звуки эсэмэс прервали гам на кухне.

Заглянув в телефон, Настасья обомлела.

– Что там такое? – галдели подруги.

– Ух ты, да ладно, не врал, а ты как? Что думаешь?

Подруги вопросительно смотрели на девушку.

– Послушай, – начала Аленка, – да, не сказал сразу, да, разводился, да, брачный договор не всегда быстрое дело, особенно при разводе. Но, смотри же, прислал свидетельство о расторжении брака. Дай ты ему шанс.

В дверь позвонили.

Девушки замерли все как одна. Настасья пошла открывать.

Перед ней стоял Антон, в руках держал миску с уже сваренными варениками, обут он был в красные валенки, а еще такая же пара валенок свисала с его руки.

– Представляешь, я съел свои вареники, и мне попались счастье, свадьба и любовь. Я поспешил к тебе, теперь твоя очередь, а пока ты жуешь, я помогу тебе обуться, – сияющие счастьем глаза пронзили Настасью. Она кивнула.

Мой самый лучший...

Дрова томно потрескивали в камине. Золотистые искорки так и норовили пуститься в озорной пляс, не подозревая, что погаснут навсегда.

Отель с незатейливым названием «Мох» радовал постояльцев уютными домиками, банькой, а самое главное – уединенностью.

Маруся сидела, прикрыв ноги клетчатым пледом, наблюдая за огнем. Казалось, прошел не один час, а ей все не хотелось шевелиться.

Первый Новый год, когда они с Павлом хотели быть вместе. Но ему срочно пришлось лететь в командировку. А рейсов, чтобы вернуться домой к 31 числу, как назло, не было. И вот она сидит в прекрасном месте, с бокалом красного вина в руках, игнорирует часы, а до нового года осталось всего ничего. Она снова бросила взгляд на свой смартфон, Павел не звонил. Вдохнула и сделала глоток терпкого вина.

Потирая замерзшие ладони, друг об друга, Павел снова чертыхнулся, на этот раз громко:

– Зараза, стоило преодолеть такой путь до Москвы, чтобы теперь ни одна живая душа не довезла в этот отель. Ну, ехать ведь всего ничего.

Пфффффффффффффф. Раздалось резко с ним, словно паровоз на воздушной подушке устало выдохнул. Бип-бип.

– Эй, дружище, давно ль ты здесь? Куда путь держишь? – из огромной фуры усатый водитель смотрел на Павла.

– Я здесь примерно часа полтора. Мне не далеко, отель «Мох» – это примерно километрах в...

– Знаю-знаю, я как раз туда еду выгружать новогоднее продовольствие, – еще более веселым голосом ответил усатый, – запрыгивай.

– Оооох, спасибо огромное, ну надо же, как повезло, я уж и не думал, – бормотал оживший Павел, цепко карабкаясь в машину.

Пфффффффффффф. Вдохнула машина, как только дверь за пассажиром захлопнулась. Тронулись.

– Как же так, дружище, совсем один под Новый год да на перепутье?

– Вы не поверите, такая суматоха, резко отправили в командировку, а обратных билетов нет, вот ни единого. А у меня девушка, я обещал, понимаешь?

– Ах, любовь, она та самая, да?

– Да!!! Она невероятная, знаете, когда смотрю в ее глаза – нет, не тону, я вижу в них жизнь, нашу жизнь. В ней столько света, упругости и тепла, что я просто не могу ее потерять, – Павел пригладил волосы, в глазах зашипало, вдруг яростно ощутил острую тоску по Марусе.

– Ну-ну, – вымолвил усатый, – я вот тебе попался, ты поди сумасшедший путь проделал, парень, а теперь осталось всего ничего.

– Знаю я, знаю, – слегка шмыгнув, улыбнулся Павел. – А знаете, я везу ей кольцо, уже месяц ношу с собой и так боялся, что не успею предложить...

– Я вот что скажу, когда жену свою встретил, мороз был ядреный, а она в соседнем селе жила, у них там и клуб был, бегали на танцы. Так вот я по морозу шел в одном свитере, домой провожал, а фуфайку свою на нее накинул, видел, что она замерзла, но виду не подала, только губы посинели. А она так суежилась, все переживала, чтоб не замерз я. Проводил, она заскочила в дом и рукавицы вынесла, горячие, с печи. Сразу понял – женюсь. В ее глазах до сих пор моя жизнь.

Маруся включила проигрыватель, приготовила бутылочку шампанского. Пластинка затрещала и полилась знакомая мелодия:

От этих строк на глаза навернулись слезы.

Она посмотрела в огромное панорамное окно. Затем на часы: 00:00.

Вдруг дверь домика резко распахнулась.

– Happy new year, моя Маруся! – кричал покрасневшийся Павел.

– Успел, – и бросилась на шею.

В руках он держал коробочку с кольцом.

– Я так боялся, что не успею встретить с тобой Новый год нашей жизни. Ты только скажи мне: «Да».

– Мой самый лучший Новый год.

– Это значит «Да»?

– Конечно «Да».

За окном разрывались фейерверки, громко знаменуя о том, что новый год наступил.

Познакомиться с творчеством автора можно,

набрав ник в соцсетях: @alexandrova_writer.

No more champagne
And the fireworks are through.
Here we are, me and you
Feeling lost and feeling blue...

Бондарук Алена

Пока! Пора!

Дверь кабинета главы города открылась, в ней появилась голова хорошенькой секретарши:

– Вадим Сергеевич, пришла.

– Зови.

В кабинет мэра вошла очень симпатичная женщина. Раскрасневшаяся после раннего октябрьского мороза, запыхавшаяся из-за сломанного лифта, который еще с вечера не могли починить.

– Добрый день. Простите за опоздание: задержали в студии, – протараторила Марина, укладывая клетчатое серое пальто на кожаное кресло, служившее больше вешалкой, нежели местом для сидения.

– Ничего, устраивайтесь, – Вадим Сергеевич, человек лет пятидесяти, махнул седой головой в сторону места напротив.

– Мы предлагаем валенки, – выпалила Марина.

– Какие еще валенки? – удивился мэр.

– Ну наши, русские...

– И куда мы их? На кого... хм... надевать будем? И при чем вообще валенки и главная площадь города?

– Это же символ. Нашей зимы. Студия «Графика» готова выполнить заказ, эскиз уже готов... Вам не нравится идея?

Вадим Сергеевич молчал, глядя в одну точку перед собой. Значит, валенки... Как-то, будучи маленьким, гостил у бабки в деревне. Как и все мальчишки, любил пошалить. С соседской ребятней разбили окно клуба, пока играли в снежки. Бабка, узнав, швырнула в него своим валенком, да с таким чувством, что голова Вадима Сергеевича чуть не отлетела. Вот и остались неприятные ощущения, вдруг выплывшие из детства...

– Эскизы можно посмотреть? – спросил он, вынырнув из глубины.

– Да, конечно.

Марина встала, оглянувшись, но тубуса не было. Она повернулась и заглянула в глаза мэру. Он внимательно на нее смотрел. И немного странно.

– Что-то не так, Марина?

– Да, я тубус забыла... в такси. У меня дома есть запасной вариант.

– Тогда поехали.

– В смысле? Вы со мной поедете?

– С вами. Я отвезу. Собирайтесь.

Ехали в тишине. Каждый в своих мыслях.

Марина думала о том, что снова будет одна встречать Новый год. Дочка в Питере, у нее муж, друзья, и в их захолустье она приезжать не любит.

А мэр думал о том, что давно ему нравится она, что каждый раз он хочет пригласить ее в театр или ресторан, но язык немеет, внутри все скукоживается и ничего не выходит. Пятьдесят лет, а смелости нет... Как так... До мэра добрался, растолкал локтями кого надо, кого надо – послал, других приласкал, а с женщиной как дурень пятнадцатилетний.

От мыслей их оторвал резкий гудок и песня «Валенки». Оба повернули голову в сторону раздававшейся песни: на привокзальной площади выступал какой-то ансамбль.

– Вот и намек нам, Мариночка – быть, значит, валенкам.

– А вы сомневались?

– Было дело, – признался мэр.

На просторной чистой кухне сидели Вадим Сергеевич и Марина, обсуждали проект. На громкой связи с ними была студия, согласившаяся взяться за исполнение.

Через полтора месяца на главной площади рано утром появилась пара огромных валенок, украшенная цветными светящимися снежинками. Горожане были в восторге.

В кабинет мэра вошла секретарша:

– Вадим Сергеевич, к вам Марина Николаевна.

– Зови.

Марина вошла:

– Добрый день. Вызывали? Что-то не так с заказом? – выпалила женщина.

– Вызывал. С заказом все в порядке. Горожане пишут хорошие вызовы. Я хотел обсудить следующий заказ.

– Так рано же еще. У нас запланировано совещание на конец января.

– Да, все верно. Давайте сходим поужинать?

– Поужинать? – удивилась она.

– Да. Вас это удивляет?

– А что скажет жена?

– Жены нет уже два года. Мы развелись, и она уехала в Москву.

– Хорошо. Давайте сходим. Если пока это все, то мне пора: много дел.

– До встречи. Я за вами заеду.

Испытание для Деда Мороза

На самой вершине северных гор стояли сосны. Они половиной своих вечнозеленых крон утопали в белых пышных облаках. Люди здесь появлялись редко; видя посреди синего неба этот странный облачный сгусток, они пытались запечатлеть это диво на камеру, но ничего не удавалось: странным образом эти снимки портились, засвечивались, и прочие неудачи случались. Никто не придавал этому значения, потому что эти люди просто-напросто не пересекались. А если б такое произошло, то тем, кто жил над облаком, пришлось бы искать другое укромное местечко. А это не просто теперь: нога человека почти везде. И даже там, где ему быть не следовало бы...

А вверху, над этими соснами, стоя на облаках, сиял ледяной замок. Острые верхушки уходили далеко в небо так, что не видно было ни конца ни края. Он светился всеми цветами радуги: над облаками никогда не было туч и дождей. Там было много солнца! Очень много! А по ночам дворец освещали миллиарды серебряных звезд.

За месяц до Нового года жизнь в этом замке начинала кипеть. Тысячи Морозов и Клаусов, Йоллупукки и Йыулуванов, Шо Хинов и Сайте Каасов слетались сюда, получая от Комиссии задания.

– Заходите, заходите, – два пузатеньких снеговичка махнули руками-ветками первому в очереди длиннородому Морозу Ивану Ивановичу.

– Здравствуйте, – громко и протяжно сказал Мороз ИИ. – Готов получить подопечного.

– О, вы все знаете! – обрадовался новичок-снеговичок. – Не надо много рассказывать.

– Надо все рассказывать. В деталях! – погрозил его напарник, закачав снежной головой так, что чуть морковка не отвалилась.

– Ладно, слушаю. Только побыстрее, – присел в ледяное кресло Мороз.

– Вам сложный случай достается в этом году. Это очень капризная девушка. Ваша задача – сделать так, чтобы она сделала доброе дело и стала счастливее.

– Так это легче легкого. Будет сделано, товарищи! Могу удалиться? – улыбочивый Мороз потирал руки в предвкушении.

– Можете. Данные по клиенту получите в Канцелярии. Ее номер 495.

Дверь за Морозом захлопнулась. Снеговики переглянулись, пожали плечами-палочками и позвали другого.

Почему, спросите вы, Морозы должны выполнять задания, когда у них и без того полно работы? Все потому, что каждый год они проходят квалификационный экзамен на профпригодность. Нашему герою досталась пропитанная до мозга костей карьеризмом Кольцова Юлия Николаевна, жесткий управленец, чайлдфри и бла-бла-бла. Вот ее-то и должен был Мороз заставить подобреть и стать счастливее, даже если она того и не очень желала.

Иван Иванович кружился около офиса фирмы «Дива» в нарядной красной шубе, потряхивая серебряной бородой, приглашая на фестиваль новогодних подарки. Вдруг увидел своего «клиента», бросился к ней с флаерами, но получил в ответ грубое: «Отвали, дед!»

Вот те раз... А он думал, сработает. Надо по-другому.

На следующий день он вошел в офис, принес собой маленького белого котенка. Увидев в одной из комнат свой объект, он напрямик направился к ней: «А вам сюрприз!»

Юлия, увидев котенка, голубоглазого, крошечного, белоснежного, заорала: «Уберите сейчас же живность! У меня аллергия!» Мороз, слегка обалдевший от такого бесчувствия, вышел снова на улицу. Поток мыслей одолевал его теперь: «Всегда помогало! Ну всегда! И котенок – это ж беспроигрышный вариант! Что за чучело мне досталось! Нужно найти контрмеру».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.